

Евгения
ВЕЧЕР

РАЗВОД

Ты разрушил семью

Евгения Вечер

Развод. Ты разрушил семью

<https://litres.ru/74212444>

Аннотация

"Добрый день, Лилия Аркадьевна. Меня зовут Оксана, и я беременна от вашего мужа." Вот так просто, одним сообщением, любовница Руслана разрушила пятнадцать лет нашей счастливой семейной жизни.

- Мне нужен был наследник, Лиля! - рычит мне в лицо, опалая жаром. - А ты не можешь родить. Мне пришлось решать этот вопрос без твоего участия. - Как ты мог, Руслан? Мы женаты, у нас растет дочь, а ты завел ребенка на стороне? - Это ничего не меняет, Лилия. Ты по-прежнему моя жена, а Соня по-прежнему моя любимая дочь. - Нет, Руслан. Это все меняет! Ты нас предал! Ты разрушил нашу семью!

☆☆ Книга цикла: Они нам реки измен, а мы им посвящаем жизнь...

♥# Сложные отношения ♥# Эмоции на грани ♥# Властный герой и нежная героиня ♥#ХЭ

Содержание

1. Плохие новости	4
2. Любовница	9
3. Романтическая история	13
4. Забирай	17
5. Ненужная жена	22
6. Беда не приходит одна	26
7. Соня вырастет	31
8. Ужин с предателем	35
9. Это правда, папа?	39
10. Трещина	43
11. Справимся?	48
12. Новая жизнь	53
13. Утраченное счастье	59
14. А как же ты ?	65
15. Беременная гадюка	71
16. Дура сорокалетняя	76
17. Дочка - болтушка	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

1. Плохие новости

Они нам дуло к виску. Они нам вдребезги сердца.

А мы за ними во тьму. А мы за ними в небеса!
Они нам реки измен! Они нам океаны лжи!
А мы им веру взамен! А мы им посвящаем жизнь!

Строки из песни

Полины Гагариной

и Ирины Дубцовой

РАЗВОД. ТЫ РАЗРУШИЛ СЕМЬЮ

#Книга цикла "Они нам реки измен , а мы им посвящаем жизнь..."

Паркуюсь возле школы, и пока дочь не успела выскочить из салона машины быстро произношу:

- Хорошего дня, Сонечка.

- И тебе, ма, - отзывается приглушенно.

Последние недели у дочери совсем нет настроения. В школу ходит без удовольствия, и даже свой любимый театральный кружок хочет бросить в следующем году. Мое материнское сердце разрывается от отчаянной боли, когда вижу родную кровинушку в таком апатичном состоянии.

- Я положила тебе макароны с курочкой, обязательно пообедай перед репетицией.

- Спасибо, ма, но я не буду такое есть! Я на диете! - злобно шипит тонкий голосок.

Сонька резко распахивает дверцу машины и выныривает на улицу, ветер тут же запутывается в ее смольных волосах. Она поправляет их, громко цокая языком от недовольства.

- Я люблю тебя, - успеваю выдохнуть, прежде чем дочь-подросток искривится и хлопнет дверцей.

Провожая ее ласковым взглядом.

Соне тринадцать. Она немного полноватая, неуклюжая, с копной темных жестких волос и черными, как ночь, глазами. Точная копия своего отца.

Сейчас в жизни Сони сложный период. Из девочки она превращается в девушку, сталкивается с первыми сложностями. У нее за пару недель потемнели волосы на руках, брови стали густыми, а над верхней губой появился легкий пушок, из-за которого одноклассники высмеяли ее.

Проблему с лишними волосами мы быстро решили у моей подруги, мастера депиляции, но самооценка Сонечки стремительно поползла вниз, а вместе с ней и моя уверенность в том, что я хорошая мама.

Я очень беспокоюсь за дочь и пытаюсь всеми силами поддержать, но к сожалению не всегда получается. Мне не выдали волшебную инструкцию о том, как воспитывать подростка, и я делаю все на ощупь, с лютым страхом совершить ошибку.

Моя мать никогда не беспокоилась о моем воспитании и

развитии. Ей было совершенно не до меня, молодая женщина все силы пускала на свою личную жизнь, а я росла как трава во дворе. Мужчины матери сменялись с бешеной скоростью. Из них я больше всего запомнила дядю Гену, который бил и мать, и меня заодно, дядю Славика, который любил бутылку дешевого пойла больше всего на свете, и дядю Игоря, который заставил мать взять кредит на машину, а потом уехал на этой самой машине, оставив нам долги и проблемы.

Мое детство было окупать паутиной страха и ужаса, а в зрелом возрасте аукнулось тотальным недоверием к мужскому полу.

Сейчас я почти не общаюсь с матерью, держу дистанцию и не впускаю ее в свою жизнь.

И мне очень важно, чтобы с Соней у меня сложились добрые отношения. Чтобы она всегда могла обратиться за советом ко мне.

Раньше я считала себя правильной любящей мамой. Действовала не интуитивно, а по советам детских психологов. Выстраивала доверие, проявляла нежность. Но этот год перевернул все.

Соня растет и становится неуправляемой. Мягкие методы воспитания больше не работают. Раньше моя малышка была ласковой милой кнопкой с пухлыми щечками и любопытным взглядом, а теперь она ненавидит себя за лишний вес, прячется в мешковатой одежде, срывает свою злость на мне,

снова и снова вколачивая в мою душу ядовитые копыя.

Закрываю глаза и тяжело вздыхаю.

Скоро выходные. Руслан обещал свозить нас в зоопарк. Соня отдохнет, успокоится, отвлечется от своих подростковых проблем. Все встанет на свои места.

Выезжаю с парковки, телефон противно пиликает в сумочке входящим уведомлением.

На светофоре я достаю мобильник.

Ладонки моментально потеют, а сердце ухает в пятки и дрожит от непонимания. Дикий ужас смердящим дыханием окатывает мой рассудок.

Тупым взглядом я рассматриваю сообщение уже пятый раз, пытаюсь вникнуть в смысл написанного:

"Добрый день, Лилия Аркадьевна. Меня зовут Оксана, и я беременна от вашего мужа."

Я пропитываюсь токсинами, весь мир трещит по швам.

Это шутка какая-то? Прикол? Розыгрыш?

Пульс шумит в ушах, сливаясь в поглощающий гул.

Кто-то ошибся номером?

Сообщение должна была получить не я, а другая Лилия Аркадьевна?

Позади кто-то настойчиво сигналит. Поднимаю взгляд. Светофор уже горит зеленым. Нужно ехать.

Но я опять перечитываю сообщение от неизвестного отправителя.

В горле болезненно встает ком подступивших слез, обжи-

гает изнутри. Мне холодно и жарко одновременно. До костей прошибает ознобом, а по спине горячими каплями стекает пот.

- Девушка! - недовольный возглас вырывает меня из липкого, поглощающего, размазывающего состояния.

Вновь поднимаю взгляд с экрана и опускаю окошко машины.

- Вы что творите? Зеленый горит! - тараторит мужчина, взмахнув руками.

- Извините.

Нажимаю педаль газа. Глаза застилают слезы, я дрожу, как осиновый лист. И ничего не вижу. Боже... как можно вести машину в таком состоянии? Неужели это правда? Гадкие мысли спутываются и шипят в голове, как хладнокровные рептилии в маленьком пространстве.

Проезжаю сто метров и торможу на обочине. Включаю аварийку и вновь смотрю в телефон.

"Нам нужно встретиться, Лилия Аркадьевна. Жду вас через час в кафе".

2. Любовница

Отпиваю горячий кофе. Напиток обжигает кончик языка и отзывается приятным послевкусием соленой карамели. Закрываю глаза, слушая свое сердце.

Тук-тук. Тук-тук. Гулко так долбит, тревожно. И я тону во мраке собственных домыслов и иллюзий.

У нас с Русланом хорошая семья. Образцовая. Он крутой бизнесмен, я владелица салона красоты. У нас теплые доверительные отношения и умница-дочка, пусть и переживающая кризисный период взросления.

Щеки горят. Прикладываю ладони к лицу, шумно выдыхаю через нос, стараясь собрать себя по частям после полученного накануне сообщения. Только душу по-прежнему царапают ржавые иголки липкого страха перед встречей с Оксаной... с любовницей моего любимого и любящего мужчины.

Я не верю, что Руслан мог завести женщину на стороне. Это кажется чей-то злой насмешкой, плевром в мою ранимую душу.

- Здравствуйте, - слышу тонкий голосок.

С опаской распахиваю глаза. Высокая стройная брюнетка смотрит на меня сверху вниз с подчеркнутым сожалением.

А мой взгляд мечется по ее симпатичному молодому лицу. Большие зеленые глаза невероятной красоты, пухлые

четко очерченные губы, румяные щеки, кожа персикового оттенка. Остервенело осознаю, что Оксана очень красивая.

- Это вы Лилия Аркадьевна? - пищит и гладит свой круглый беременный живот.

- Я, - выдыхаю сиплым голосом.

- Я Оксана, - протягивает мне руку. - Рада знакомству!

Внутри нарастает неприятная дрожь. Я проваливаюсь в состояние хаоса, не понимая, какие эмоции испытываю. Ревность? Обиду? Злость? Все смешалось в адской смеси.

- Не могу ответить взаимностью, - невольно морщусь, как от оскомины.

Красивая брюнетка бросает сумочку на диванчик и сама приземляется напротив меня.

- Как я уже сказала, я жду ребенка от Руслана, - девушка покусывает губу, заметно нервничая.

- Какой срок?

- Шесть месяцев, - вздыхает. - Лилия Аркадьевна, я не знала...

Замолкает. Отводит взгляд к окну.

- Я не знала, что Русик женат, - по ее щекам катятся скучные слезы.

Я вздрагиваю, как от звонкой пощечины.

Сердце трещит по швам, разрывается, утопает в дыму ядерного взрыва. Я схожу с ума...

Мой муж, которому я безгранично доверяла, не мог так подло поступить.

Я знаю Руслана, как облупленного! Знаю, что он боится высоты, и каждый полет на самолете на отдых за границу для него сильнейший стресс, мне каждый раз приходится долго его успокаивать. Он любит порядок, чистоту и уют, ценит хозяйственность, порядочность, верность. Когда он улыбается, от его глаз бегут лучики смешных морщинок. А еще знаю, что мой мужчина ненавидит жареный лук.

У него россыпь родинок на спине, напоминающая созвездие Большой Медведицы, а над бровью маленький шрамик, поставленный петухом в деревне у бабушки в далеком детстве.

А еще он очень ценит и любит своих родителей Марину Егоровну и Тимура Харузовича. Уважает отца и с нежным трепетом относится к матери.

Недавно мы исполнили мечту Руслана и завели горделивую ориентальную кошку. Сонька звонко смеялась над ней и называла глупомордой.

Мы в браке пятнадцать лет! Мужу скоро исполнится сорок пять, мне сейчас тридцать девять.

Я не дура. У меня хорошо развита интуиция.

Но как я могла профукасть тот факт, что у Руслана появилась молодая любовница? Женщины же обычно чувствуют такое.

Пытаюсь припомнить, были ли какие-то изменения в поведении мужа, но в голове только глухой нарастающий звон, а перед глазами черные мелькающие пятна.

У меня поднимается давление от шока.

- Лилия Аркадьевна, - Оксана смахивает слезинки и закрывает глаза. - Простите меня, простите! Я правда не догадывалась, что Руслан женат! Если бы я знала, я бы никогда...

- Хватит, - хрипло шепчу. - Ты мелкая дрянь. Ты разрушила мою семью.

- Я не знала! - всхлипывает.

Оксана дрожит в истеричных рыданиях. Ее круглый живот ходуном ходит.

А меня накрывает ненавистью. Злость стремительно поднимается вверх, как ртуть в прозрачной трубке от высокой температуры.

Молодая девка ворвалась в мою жизнь с ошеломляющей новостью: ты, дура, жила во лжи.

- Как давно ты крутишь роман с моим мужем?

Мое бедное сердце сейчас выскочит из груди.

- Год, - Оксана ежится.

Год! Целый год! А я ничего не замечала! Слепо верила, безгранично любила! Какая же наивная идиотка! И ведь не маленькая уже, могла бы догадаться, почувствовать, предвидеть.

- Расскажи подробнее, Оксан, - с усердием тру перенося, стараясь привести свое размазанное состояние в норму. - Как вы познакомились? Где встречались?

3. Романтичная история

Оксана поджимает пухлые губы, превращая их в тонкую полоску.

- Мы познакомились на парковке возле бизнес-центра "Афрон". Я приезжала устраиваться на работу, а Рус... Рус ездил заключать договор по сотрудничеству. И вы не поверите! Меня прижала какая-то иномарка, я не могла выехать с парковки! А у меня была запись на маникюр перед Днем Рождением! Я не могла остаться без ногтей! - эмоционально рассказывает, положив худую руку с наманикюренными ноготками на свой живот.

А я бегло мажу взглядом по своим ногтям. Когда я последний раз наращивала такие длинные и красивые? Наверно, до родов. Ногти - это непрактично.

У меня ухоженные руки.

Но что касается красивого маникюра, я уже забыла, какого это...

- Я была в отчаянии и даже заплакала, как ребенок! Представляете? - улыбается краешками губ. - И тут вышел Рус, увидел меня, девушку в беде. И вызвался помочь. Он знал владельца дорогой иномарки, которая перекрыла мне выезд, и решил мою проблему одним звонком! А потом взял мой номер телефона.

Закрываю глаза.

Мой муж был инициатором! Это он познакомился с молодой девицей, а не она повисла у него на шее. Он сам, по своей воле, ввязался в отношения с молодой и красивой девушкой, не обремененной домашними хлопотами и воспитанием подростка.

Ну правильно... я стала не интересна.

Все разговоры только о Соне, ее успехах, проблемах, секциях, кружках, репетиторах. Мой мир вертится вокруг дочки.

Но почему я поймала эту мысль только сейчас, когда передо мной уже сидит беременная разлучница?

Стараюсь контролировать ситуацию, сдерживаю непрошенные слезы изо всех сил. Ком встает в горле, боль стреляет в лопатках, все тело судорогами сводит.

- Рус никогда не говорил, что у него есть семья. Он приглашал меня в рестораны, водил на выставки, мы вместе посещали театр. Он не прятался и не шифровался. Я и не догадывалась, что он может оказаться женатым!

Дожили...

О его любовных похождениях, может, уже пол города знает, а я все еще готовлю ужины, жду с работы, стираю его трусы. Живу в неведении!

- Лилия Аркадьевна, простите, - снова повторяет Оксана и кусает губы нервно.

- Ты не виновата, - выжимаю из себя усилием воли.

Да. На муже лежит куда большая вина. Это он полез в тру-

сы к молодухе, но тем не менее моя озлобленность и брезгливость к его любовнице никуда не делась.

Обнимаю свои плечи дрожащими руками, закрывая душу на сто замков. Захлопываюсь, как устрица от опасности. Мне бы спрятаться и сидеть в своей раковине, переживать свою боль, страх, отчаяние. За что мой муж так со мной? Как он мог!? Говорил, что любит, а сам... сам целый год опылял Оксану!

Только жизнь, как не странно, продолжается.

Сегодня я заберу дочь после театрального кружка, приеду домой, приготовлю ужин. Руслан вернется с работы. Мы как обычно сядем за стол.

Что со мной будет?

В какой момент сообщить ему, что я знаю о его неверности?

Боже... а что будет с Соней!?

Она отца обожает. Считает его примером идеального мужчины. Гордится им!

Новость, что у любимого папы появилась любовница, раскрошит ее юное сердечко в хрустальную крошку, разворотит ее представления о семье.

Закрываю лицо ладонями.

Я не могу... это слишком больно!

Это страшно!

Мерзко до тошноты.

Почему Руслан не подумал о своей дочери? Ладно я... но

Соня!

Бедная моя славная малышка.

- Лилия Аркадьевна, у вас кровь! - сообщает Оксана с дрожью в голосе и салфетку мне протягивает.

Чертово давление...

Прикладываю бумажку к носу, оставляя на кипельно белом алые пятна. Встаю.

Быстро прохожу в уборную, ничего не сказав Оксане. Глаза застилают позорные слезы, сердце не бьется. Все вокруг кажется серым, тусклым, замершим.

Засунув бумажную салфетку, смоченную водой, себе в нос, долго смотрю на свое отражение. Пристально. С ненавистью.

Я настолько опостылела Руслану, что он завел любовницу... Молоденькую конфетку с длинными ножками и смазливый личиком.

Как теперь смотреть в его глаза без ненависти?

4. Забирай

Опускаю голову. Стая ужасных мыслей больно клюет меня, как взбесившиеся вороны. Однажды они налетели на меня в парке по весне, одна из птиц ущипнула мою руку в кровь. Сейчас ощущения очень похожи. Я беспомощна и беззащитна, а мысли зловещи и яростны.

Осознание приходит медленно.

Это конец.

Наш брак обречен.

Впереди развод.

Я люблю мужа, и сама мысль о расставании подобна смерти. Кто-то ловко выдернул мое сердце из грудной клетки и раздавил его. Обещал беречь, но сломал. Обещал любить, но предал. Обещал вечность, но подарил лишь пятнадцать лет.

Выдыхаю тревожно и смотрю в отражение своих потухших глаз.

Развод повлечет за собой очень много проблем. Начиная от раздела имущества, заканчивая "разделом" нашего общего ребенка.

А простить?

Смогу ли я простить, если все чувства уничтожены, взорваны, выкручены? Все, что было вечным и искренним, вдруг стухло и покрылось плесенью.

Охлаждаю руки под ледяной струей воды и прикладываю

ладони к полыхающим щекам.

Кровь остановилась...

Собравшись, выхожу обратно в зал. Пока иду к столику, за которым сидит настоящая беда, успеваю прокрутить наш будущий диалог два раза.

Присаживаюсь за стол и пристально смотрю на Оксану. Она смущенно молчит, ежится, кусает губы.

- Лилия Аркадьевна...

- Что ты хочешь? - перебиваю.

Девушка тупит взгляд, набирает в легкие побольше воздуха. Ее маленькие плечики приподнимаются.

- Я хочу быть с Русланом, - пулями летят ее слова.

- Забирай, - отвечаю спокойно, а внутри беспощадное цунами.

- Так просто? - Оксана несмело улыбается, глаза ее горят.

- Вы не будете бороться за свое счастье?

- За счастье? - губы иронично вздрагивают. - Мужчина, который изменил, точно не сделает меня счастливой.

Медленно встаю, гордо подняв голову. Я не покажу своей слабости, даже если вокруг взрываются гранаты и клубы грязи вместе с осколками летят над головой.

- Всего доброго, Оксана, - выдыхаю напоследок, хватаю сумку и сбегаяю.

Погожий день сменился мелким накрапывающим дождем. Капли падают на мое горящее пожаром лицо, остужая шатающийся рассудок.

Что теперь? Каких новостей ждать?

Может, Руслан сам попросил свою Оксану поговорить со мной? Струсил признаться и подослал ко мне всадника апокалипсиса. Любовницу.

Нет.

Мой муж не трус. Это я точно знаю.

Руслан высокий, крепкий, стальной мужчина. Жесткий и бескомпромиссный. Таким я его знала все это время. Властным завоевателем в повседневном мире, и заботливым ласковым котом рядом со мной.

Сажусь в машину и отъезжаю с парковки кафе. Еду по трассе бесцельно, стараясь распутать клубок обмана и паутину лжи, в которой я жила.

Вот мне и ласковый кот... любимый и любящий. Единственный. Драгоценный.

Мой предатель.

Молчаливые слезы бегут по щекам.

Бросаю взгляд на часы.

У Руслана скоро обед.

Достаю телефон, набираю его номер.

- Да, Лилечка! Привет! - хриплым басом вибрирует родной голос.

- Не занят? - прячу дрожь и страх поглубже.

- Собираюсь на обед. Что-то случилось?

- Да. Я хочу встретиться.

Мне нужно посмотреть в его наглые глаза прямо сейчас.

- Хорошо. Где? - чувствую, что мой муж улыбается.

- В кафе. Возле твоей работы. Я буду через десять минут. Обрываю звонок.

Внутри меня натягивается тонкая струна, того и гляди порвется.

Жизнь разделилась на "до" и "после". Как в чертовых женских романах. Раньше я была любимой женщиной. Меня носили на руках и окружали заботой, сдували с меня пылинки и каждое утро целовали в острое обнаженное плечо.

А теперь я разломленным рассудком граничу с безумием.

Тот, кто был всем, показал истинное лицо гада и подлеца.

Меня ошпарило его поступком, как крутым кипятком.

Бросаю машину около центра моего мужа и иду в сторону кафе. Руслан часто тут обедает. Заведение славится низкими ценами и высоким качеством. Все, как любит мой предатель.

Осторожно толкаю дверку. В нос ударяет запах жареного мяса и разморина. Слышу веселые голоса посетителей. Большинство из них - подчиненные Руслана.

В глаза бросается силуэт мужа.

Он сидит вполоборота, широкоплечий и гордый. Длинными пальцами листает странички меню, не обращая внимания ни на кого вокруг.

Шумно выдыхаю и иду к нему.

- О, Лиля! А я меню взял, хотел выбрать тебе обед, - ослепительно улыбается, подняв взгляд на меня.

Хмурится. Всматривается, пытаюсь различить мои эмо-

ции.

- Ты плакала? - интересуется строго. - Опять что-то с Со-
ней?

5. Ненужная жена

Пристально смотрю в его черные пленяющие глаза. Яхонтов ведет себя обычно и естественно. Видимо, Оксана действовала за его спиной.

Мой муж не знает, что я встречалась с его любовницей.

- Нет, с Соней все хорошо, - небрежно бросаю сумочку на стул и сажусь напротив мужа.

- Лиль, ты какая-то... холодная... - тянет задумчиво. - Все хорошо?

- Да, - киваю, вытягивая из рук Руслана меню.

Листаю страницы, стараясь сфокусировать размазанный взгляд на надписях и картинках.

Подошедшая официантка принимает у меня заказ, грибной крем-суп и форель с овощами.

- Ты же не любишь грибы, - напоминает мне муж, как только молоденькая девушка уходит.

- Захотелось разнообразия, - голос скрепит тихим недовольством и ненавистью. - Тебе когда-нибудь хотелось разнообразия, Руслан?

- О чем ты?

Стучу пальцами по столу.

Перед глазами встает яркая картина: рядом с моим дорогим Яхонтовым сидит Оксана. Молодая, красивая, горячая, призывная. Хохочет от его предпенсионных шуток, шепчет

пошлости на ушко, держит за руку, дерзко целует.

Больно так, что заорать хочется. Треснуть Руслана по голове чем-нибудь тяжелым, чтобы забыл о своей любовнице. А заодно и о семье.

Нет у него больше семьи! Только на бумажке, а в реальности все рушится, дрожит, разлетается в ошметки.

- Лиль, ты странная сегодня, - мажет взглядом по моей фигуре. - Объясни, в чем дело?

Руслан напрягается, но виду не подает.

А я держусь, чтобы не выпалить новость, которая сильнодействующим ядом пропитала мою душу до самой глубины. Не сейчас.

- Все хорошо, любимый мой, - выдыхаю тихо, прикрыв глаза.

- Родная, у меня намечается важная сделка, - начинает Руслан, неожиданно положив свою массивную ладонь мне на руку. - Я вынужден буду снова задерживаться допоздна. Но, я обещаю, через четыре месяца слетаем к океану.

Я смотрю на его обручальное кольцо. Тепло его ладони неприятно жжет мою кожу, разжигает в груди адское пламя.

Четыре месяца... За этот срок его Оксана уже родит. Месяц после родов у него будет, чтобы побыть с ней и проявить себя в роли заботливого и любящего отца, а мне он будет врать про аврал на работе.

А потом можно и ненужную жену с дочерью свозить к океану.

- Я подумаю, - вырываю руку.

- Подумаешь? - выразительно выгиная черную бровь дугой. - Ты ведь обожаешь путешествия. Хлебом не корми, дай куда-нибудь слетать! А теперь вдруг "подумаю"?

Яхонтов несмело улыбается. Водит своим жгучим взглядом по моему лицу. Догадывается, что я знаю больше, чем должна?

Официантка приносит наши блюда.

Пробую грибной суп и морщусь.

- Гадость, - отодвигаю тарелку.

Муж внимательно смотрит на меня:

- Лиль, да скажи ты уже, что с тобой такое?

- У меня дурное предчувствие, - вздыхаю невинно и плечами пожимаю. - Словно кто-то хочет скрыть от меня важный момент.

- Какой момент? - откидывается на спинку стула и становится показательно расслабленным.

- Я не знаю, - хлопаю ресничками. - Важный.

- Что за загадки? - понижает тон голоса.

Злится.

- Это я должна спросить. Что за загадки?

- У меня от тебя секретов нет, Лиля, - чеканит строго и сжимает вилку в кулаке.

На секунду мне кажется, что он сейчас ее погнет.

Прикусываю губу до отрезвляющей боли.

- Я не голодна, - встаю. - Поеду домой. Скоро Соню заби-

рать.

- Лиля, - Руслан тоже поднимается и скалой преграждает мне путь. - Объяснись.

- Нечего объяснять, - шепчу. - Просто настроение такое мрачное.

- И ты решила и мне подлить дегтя, да?

Молчу, уставившись волком в его глаза. А Руслан бережно сгребает меня в свои объятия, нежно целует в мочку уха.

Когда-то я считала его объятия домом, а его родной терпкий запах был моим личным наркотиком. Но сегодня меня мутит от этого человека, ком стоит поперек горла, а вместо спокойствия лишь раздражительность и обволакивающий страх за наше будущее.

- Передавай Соне привет, - выдает муж, погладив меня по спине.

- Передам! - фыркаю и направляюсь к выходу из кафе.

6. Беда не приходит одна

Прохожу в нашу спальню, останавливаюсь возле комода, уставленного всякими безделушками: фоторамками со снимками меня, мужа и Сони, статуэтками, свечками, ароматизаторами с палочками.

Я своими руками создавала здесь уют. Каждый миллиметр этого дома пропитан мной. Сюда вложена частичка моей души.

В нашей супружеской спальне по прежнему пахнет лавандой и любовью, а с фотографий на меня смотрит счастливая полноценная семья.

Скоро этого не останется. Скоро окончательно догорит моя вера в крепкий и счастливый брак.

Я не думала, что это может коснуться моей семьи. Измена! Предательство! Такая грязь...

Руслан говорил, что хочет сына. Наследника. Он ему нужен, чтобы в будущем продолжил семейное дело.

Этот бизнес начинал его отец, подхватил мой муж, а дальше...

Дальше у нас родилась девочка.

И на родах случилось непоправимое.

Я осталась бесплодной. Бракованной.

Мой любимый мужчина утешал меня и заверял, что ему нет дела - мальчик или девочка. Главное, что в нашем доме

будет топтать кто-то своими крошечными ножками и называть нас мама и папа.

Я верила.

И вот теперь... Оксана, наверно, забеременела пацаном.

Наследником!

Молодая смазливая девица даст моему мужу то, чего я не могу.

Это осознание рушит мое спокойствие окончательно.

Я ору оглушительно громко. Эхом по дому разлетается этот отчаянный вопль, обреченный и неконтролируемый.

Дрожащими руками смахиваю с комода фоторамку, свечки, статуэтки.

Ароматизатор разбивается, и запах лаванды сильно бьет в нос. Осколки фоторамки со звоном плещут в стороны.

Падаю на кровать и пальцы в волосы запускаю.

Слезы катятся по щекам, я задыхаюсь от дикости этой ситуации. Пораженное сердце трепыхается и не верит, что мой любимый мог так поступить. Ищет оправдания. Пытается доказать, что Яхонтов не виноват.

А мозг уже все понял и принял.

Нужно готовиться к разводу. И стоит посетить психолога, пусть поможет понять, как грамотно сообщить Сонечке о расставании родителей.

Когда буря внутри затихает, убираю осколки, разбросанные по полу.

Мне придется набраться терпения. Сегодня я не скажу Со-

не о папином поступке. И завтра тоже.

И с Русланом эту тему пока что лучше не трогать.

Пусть жизнь идет дальше. Я буду притворяться живой, хоть внутри зияет страшная дыра.

Паркуюсь возле школы. Руки до сих пор прошибает дрожью, на лице полопались капилляры, оставив красные мелкие пятнышки. Ужасный вид...

Замечаю дочку издалека.

Недовольная.

Нахохлилась как воробей.

Яростно распахивает заднюю дверцу и швыряет свой портфель в салон машины.

Я округляю глаза от шока и удивления.

Такого еще не было...

Дочь садится сзади, надевает капюшон и руки под грудью складывает.

- Соня, что случилось? - говорю спокойно и тихо.

- Ничего. Поехали.

- Сонечка, милая. Я твоя мама, твоя подруга! Ты можешь мне доверять! Ты знаешь, что я всегда готова выслушать и...

- Мам! Отвали! - рявкает, мазнув по мне ледяным взглядом.

- Сонь...

- Достала, - бубнит себе под нос и вытаскивает из портфеля наушники.

Затыкает уши.

Закрывает глаза.

- Соня, ты меня слышишь? - оборачиваюсь к ней, но дочь не реагирует.

Жадно втягиваю ноздрями раскаленный воздух. Душно так, что в глазах темнеет. Открываю окошко и завожу мотор.

Дыши, Лиля. Главное, дыши.

Все будет хорошо.

Дома Соня сразу несется в свою комнату, не сказав ни слова. Я чувствую острую необходимость поддержать ее, но не знаю, как подойти к колючему подростку.

Сонины проблемы многим в нашей семье кажутся смешными. Например бабушка Марина Егоровна идею с депиляцией не поддержала. Мол, природа дала, значит так нужно, так естественно. А кто смеется над волосами на теле, тот дурак.

Но сегодня у моей малышки случилось что-то еще, что расстроило ее еще больше, чем насмешки одноклассников.

- Сонь, я чай принесла с булочками, - захожу тихонько, а Соня у зеркала стоит в одном нижнем белье, придиричиво рассматривает свою подростскую грудь.

- Мам, купи мне красивый лифчик, - неожиданно выдает Соня и смотрит на меня через чур взрослыми глазами.

- Сонечка, у тебя отличный бюстгальтер. Удобный.

- Нет, мам! Он детский! Для малышей! Ты не понимаешь!

- дочь закрывает лицо руками и вздрагивает от слез. - Мама, купи мне черный лифчик с кружевом! - требовательно про-

сит моя маленькая девочка, а я только вздрагиваю.

7. Соня взрослеет

- Соня, тебе всего тринадцать, какие кружева...

- Мам, ну вот почему ты такая? По-че-му? - грубо рычит мой милый ребенок и с непониманием смотрит в мои глаза.

- Какая?

- Странная! Ты меня вообще не понимаешь, мам! - буркает с ненавистью. - Что такого в красивом лифчике?

Теряюсь и волнуюсь, как будто это я маленькая девочка, а не дочь.

На меня свалилась новость, что мой муж меня предал, теперь еще и неожиданно повзрослевшая Сонька...

- Зачем тебе так срочно понадобился лифчик?

Соня закатывает глаза.

- Что случилось? Расскажи...

Ноги дрожат, и я сажусь на кровать.

- Надо мной опять смеялись, мам. Старшеклассницы с театрального. Мы переодевались вместе, и девчонки увидели мой топик.

- О боже... - закрываю лицо ладонью.

- Они сказали, что этот лифчик для восьмилетних девочек! - на глазах дочери набираются слезы. - Мам! Я не хочу больше ходить на репетиции. Давай бросим театральный?

- Сонь, это же твоя мечта, - напоминаю заботливо. - Стать актрисой кино! Ты ведь хочешь этого?

- Уже нет, - тихо лепечет и влагу с лица вытирает. - Я вообще ничего не хочу!

- Соня...

- Уйди, мам! Уходи! - в порыве гнева моя маленькая любимая кнопка указывает мне на дверь.

- Сонь...

- Иди! Я не хочу с тобой разговаривать! Ты меня не понимаешь! - ее личико краснеет.

А я лишь шумно выдыхаю вязкий воздух. Это какой-то кошмар.

Лифчик. С кружевами. В тринадцать лет.

Мой мозг, видимо, отказывается воспринимать тот факт, что Соня вырастет.

Прохожу на кухню и наливаю стакан воды. Руки предательски дрожат, а состояние беспомощности только нарастает. Я не знаю, что будет завтра. Мою жизнь будто перечеркнули! То, во что верила, оказалось ложью. Тот, кого любила, вывернул мою душу наизнанку и наплевал в нее.

Это я должна плакать и истерить, как Соня. Я! Хочу спрятаться и побыть маленькой девочкой.

Но я взрослая, умная, уравновешенная женщина, я не могу впасть в состояние протрации, истерить, топтать ножками и показывать свои слабости. Поэтому встаю и начинаю разделывать курицу острым ножом. Успокаивает.

Руслан ненавидит лук.

Поэтому сегодня я подам ему такой ужин, который он ни-

когда не сможет забыть. Это будет наш последний совместный ужин.

Я так не могу... притворяться, что все хорошо и ничего не случилось, эта роль не для меня.

Я скажу мужу, что все знаю о его Оксане.

И дочери скажу, что ее папа предал нашу семью.

Если рубить, то сразу.

Руслан возвращается даже раньше обычного с букетом белых красивых роз. Я замираю на мгновение, когда вижу его улыбку и шикарные цветы.

- Зачем это? - выговариваю надломленным голосом.

- Решил тебя порадовать, - мой муж подходит ближе и осторожно целует меня в лоб. - Мне показалось, что ты сегодня была очень напряжена.

Вручает мне букет, и я сглатываю едкие слова, вырывающиеся из глубины моей израненной души, но там и остающиеся.

- Ужин готов, - сообщаю буднично.

- Хорошо. Я переоденусь и позову Соньку.

- Соня не в настроении.

Руслан шумно вздыхает:

- Что опять?

- Наша девочка растет. Ей понадобилось кружевное белье.

Яхонтов хмурится так, что между бровями проявляется глубокая складка. Прочищает горло и головой качает.

- Лиль, ты ведь не собираешься и в этот раз идти у нее на

поводу? Хватило депиляции...

- Не знаю, - пожимаю плечами. - Может и правда стоит посмотреть что-то более взрослое.

- Ладно, - муж чешет голову. - Я переоденусь и спущусь. А я прохожу на кухню. Ставлю красивый букет в вазу, рассматриваю блестящие лепестки роз, вдыхаю приятный аромат полной грудью.

Интересно, а сколько букетов Руслан подарил своей Оксане?

Накрываю на стол. Даже вино по бокалам разливаю.

Меня ждет последний ужин с предателем. А дальше... разговор с дочерью, переезд, развод.

Больно сдавливают грудную клетку, а я только и могу, что глаза закрыть и набрать в легкие воздух, пропитанный ароматом жареного лука.

Что будет после развода?

Какая жизнь меня ждет?

8. Ужин с предателем

- Чем пахнет? - муж появляется на кухне в домашней одежде.

Морщится от запаха, который он так ненавидит.

- Я пожарила курицу... со сметаной, - отзываюсь с коварной улыбкой. - Добавила немного лука.

- Зачем? - садится за стол и ошеломленно сканирует свою тарелку. - Немного? Это немного!?

- Руслан, ну прости! - рассмеяться хочется. - Я люблю жареный лук, но пятнадцать лет старалась практически не готовить блюда с ним. А сегодня не удержалась. Мне нужен был лук, понимаешь?

Невинно улыбаюсь.

- Ладно, - иронично вздыхает Яхонтов, скользя по мне подозревающим взглядом. - Мои девочки сегодня с ума посходили! На это есть какая-то особая причина?

- Да, - киваю, а руки непроизвольно сжимаются в кулаки. - Есть.

Сажусь напротив мужа и заглядываю в его родные глаза. Удивительно, что раньше я видела в них любовь, уважение, преданность. Даже когда мой благоверный уже завел отношения с Оксаной, я продолжала замечать этот горячий взгляд, полный благодарности и искренности.

Даже сейчас Руслан смотрит с нежностью...

- Тебя что-то беспокоит? - произносят его четко очерченные губы.

- Оксана.

Пугающая тишина окутывает мои плечи. Так зябко становится, что хочется теплым одеялом укутаться.

- Оксана? - осипшим голосом переспрашивает.

Вздыхаю. Пульс вновь становится быстрым и неровным, а тишина начинает гудеть.

- Твоя Оксана, - улыбаюсь.

Так проще.

Спрятать свои настоящие чувства поглубже, чтобы тот, кто причинил боль, ничего не заметил.

Руслан тяжело вздыхает, откладывает вилку и смотрит на меня так опасно, что я интуитивно сжимаюсь.

- Как ты узнала? - чеканит с отстраненным холодом.

- Какая теперь разница? Главное, что я узнала! - слезы на подходе и голос позорно дрожит. - Когда ты собирался мне рассказать?

- Не было подходящего момента.

- Момента? - выдыхаю громким ошеломленным шепотом.

- Для этого нужен особый момент?

- Лиль... прекрати. Я хотел рассказать.

- Но почему-то не рассказал.

- Да потому что вот такой реакции боялся!

- Какой? - слезы не удерживаются и катятся по лицу громадными каплями.

- Вот такой! Ты будешь плакать. Тебе будет больно. А я меньше всего хотел сделать тебе больно.

- Однако, сделал, - встаю, ноги не держат, приходится держаться окаменевшими пальцами за край стола. - Это мерзко...

Выпрямляюсь, чувствуя сильное головокружение.

Как он вообще может говорить такие слова после своего поступка? И совести хватает... Спал целый год на стороне с молодой девицей, а теперь будет лечить меня тем, что не хотел делать больно.

Это слишком грязно.

Каждый шаг дается мне с большим трудом. Чем дальше я отдаляюсь от мужа, тем сильнее осознание - это конец. Жирная точка в красивой истории.

Руслан неожиданно оказывается рядом и поворачивает меня к себе.

- Мне нужен был наследник, Лиля! - рычит мне в лицо, опалая жаром. - А ты не можешь родить. Мне пришлось решать этот вопрос без твоего участия.

Его слова сжигают мою душу, и я чувствую это физически. Ломит все тело, словно меня избили до полусмерти, живот узлами скручивает.

- Как ты мог, Руслан? Мы женаты, у нас растет дочь, а ты завел ребенка на стороне? - полоумно лепечу я, словно в бреду.

- Это ничего не меняет, Лилия. Ты по-прежнему моя жена,

а Соня по-прежнему моя любимая дочь.

- Нет, Руслан. Это все меняет! Ты нас предал! Ты разрушил нашу семью!

Вырываюсь из его рук и бегу вверх по лестнице.

Запираюсь в спальне, прижимаюсь спиной к стене и тяжело дышу, будто пробежала не двадцать ступеней до второго этажа, а целый марафон.

Наследник... Ему нужен был наследник!

И ради этого он предал семью!

Пятнадцать лет брака засунул коту под хвост.

Перемолотил меня всю через мясорубку. Выпотрошил. Распял.

- Лиля! Давай все обсудим! - Руслан разъяренно стучит в дверь и дергает ручку, а я лишь скатываясь по стене на пол.

- Пап... - слышу испуганный голос моей дочки. - Что случилось, пап? Где мама?

9. Это правда, папа?

Я берегла Сонечку, как хрустальную розу с тонкими хрупкими лепестками. Отгоняла от нее все проблемы, словно по волшебству.

Но сейчас над крышей нашего дома сгустилось грозное страшное облако. Эта буря снесет все и сравняет с землей. Наше счастье уже треснуло и покрылось едким налетом предательства. И я ничего не могу сделать... ничего не могу исправить...

Я и Руслан больше не одно целое. И я хочу, чтобы Соня знала правду.

Пусть она ненавидит отца ровно также, как я его сейчас ненавижу.

- Пап... - испуганно шелестит дочка за стеной. - Папа! Что происходит?

Я с трудом поднимаю свое тело с пола. Усилием воли заставляю себя встать, держась за стену. Шатаюсь, подходя к двери, за которой сейчас мой предатель и наша общая малышка, которой Руслану оказалось недостаточно для счастья!

- Все хорошо, Соня. Иди к себе! - приказывает ледяным голосом.

- Пап...

- Соня! Иди к себе! - повышает тон.

- Где мама? - пищит дочка растерянно.

Я хватаюсь за ручку дрожащей рукой, но не решаюсь открыть. Меня всю трясет.

- Мама... она... - подбирает слова мой ненавистный муж.

Неужели, стыдно? Заделать молодухе ребенка он смог, а покаяться во грехе не может?

- Что она? - голосок Сони теряет интонацию, становится серым и глухим.

Мы разрушим нашу дочь. У нее и так проблемы... она вырастет, ее травят в школе, а теперь еще и развод родителей. Это подкосит ее.

Но что мне делать?

Молчать? Терпеть? Быть козлом отпущения?

Решительно поворачиваю замок и открываю дверь.

Врезаюсь взглядом в мрачное лицо Руслана. Он совсем поник, смотрит как-то болезненно и загнанно. Я знаю его слишком давно, чтобы этого не заметить.

- Мам! - вскрикивает Сонька и летит ко мне.

Заключает меня в своих объятиях, трется щекой о мою ключицу, дышит тяжело. А мне на голову точно вакуумный пакет надели. Дышать не могу. Пошевелиться не могу. И сказать "Твой папа нас предал" не могу.

Страшно. Больно. Холодно.

Вокруг густой туман непонимания.

- Мам, вы с папой поругались? - судорожно бормочет Соня.

Я закрываю глаза, потому что все равно ничего не вижу из-за собравшихся слез.

- Это из-за меня, мам? Из-за того, что я попросила... красивый... бюстгальтер?

Соня вдалбливает в меня ржавые копыя с ядовитыми наконечниками. Конечно, она будет винить себя в том, что родители разводятся.

- Соня, - начинает Руслан строго и мрачно. - Мы с мамой... Поругались не из-за тебя. Дело в том... - отводит взгляд всего на мгновение. - У меня скоро будет ребенок.

- Что? - дочка округляет глаза, а я не могу сдержаться.

Слезы брызгают из глаз. Интуитивно отступаю назад, но тут же врезаюсь в дверной косяк.

- Мам... ты... ты... беременна? - Соня взрывается от радости и даже в ладоши хлопает.

- Нет, - вместо меня отвечает Яхонтов. - У тебя будет братик, но родит его другая женщина.

Братик... Наследник!

То, чего Яхонтов так сильно желал, а я не смогла. Это смертельно больно, мучительно и горько.

- Пап, - Соня испуганно вздрагивает от звука собственного надломленного голоса. - Я не понимаю, папа.

- От твоего отца беременна другая женщина, Соня. Не я! - качаю головой, вытирая влагу с лица.

- Это правда, папа? - глаза дочери темнеют.

Я вижу, как на самом дне ее черных суженных зрачков

проносятся вспышки гнева.

- Правда, Сонь, - отвечает, понутив голову. - Но это не значит, что я не люблю вас. Ты и мама моя семья.

- У тебя будет ребенок от другой! Ты предал маму! - верещит с дрожью.

- Я не предавал!

- Ты что, думаешь я не знаю, как дети делаются? Ты трахал другую женщину!

Я шокировано распахиваю глаза.

- Соня, - шикаю.

- Ты мерзкий! Как ты мог? - продолжает моя девочка, закрывая меня своим телом.

Защищает меня, хотя это я должна быть стеной и опорой. Нерушимой броней и лучиком света. Сонечка не заслужила всего этого...

- Ты ничего не знаешь, Соня. Успокойся! - чеканит Руслан сквозь сомкнутые зубы.

- Я дура, по твоему? Мне уже тринадцать, папа! И я могу понять, какой отвратительный поступок ты совершил! - малышка возмущенно тычет пальчиком в широкую грудь своего отца. - Мы в этом доме не останемся! - оборачивается ко мне и на полном серьезе выдает: - Собирай вещи, мама. Мы уезжаем!

10. Трещина

- Вы никуда не поедете! - льдом обжигает от гортанного мужского баса.

Глаза Руслана сужаются гневно, он кулаки сжимает так, что костяшки его пальцев мгновенно белеют.

А я сглатываю ком, вставший поперек горла.

- Сонечка, - шепчу загнанно. - Не нужно торопить события...

- Мам, ты идиотка? - хлестко вскрикивает дочь, и я проваливаюсь в бездонный колодезь.

- Соня! - Руслан рывкает настолько громко, что у меня закладывает уши. - Быстро пошла к себе! С тобой мы поговорим позже!

Все.

По сердцу идут трещины, сочащиеся алой кровью. Я не выдержу... не вывезу этого ада! Все катится прямо в преисподнюю.

Голова кружится, я едва стою на ногах.

А Соня волком смотрит на своего отца. Не уходит, как он велит ей.

- Я не приму ребенка от твоей шлюхи! Он никогда не будет мне братом, понял? - ее голос шипит отчаянной ненавистью.

- Иди к себе, - тихо, но беспрекословно заключает Яхон-

тов.

- Мам!?! - оборачивается.

Соня ищет у меня в глазах поддержки. А я не могу даже вздохнуть полной грудью, задыхаясь от бессилия.

- Иди, Сонечка, - с дрожью в голосе произношу и позорно опускаю голову.

- Но мам! - дочь хватает меня за локоть, а я отшатываюсь.

Я сломалась. Женщина, которая была сильной, руководила собственным бизнесом, вела весь быт почти без посторонней помощи, всегда помогала и поддерживала, вдруг перестала существовать. Я чувствую себя жалкой и слабой.

- Понятно! - фыркает Сонька и быстрым шагом скрывается у себя в комнате.

Хлопает дверью, стены дрожат.

- Лилечка, - ласково выдыхает Руслан и приближается ко мне. - Родная, давай все обсудим...

- Обсудим что? Твоего наследника? Или твою любовницу?

- Лиль... - берет меня за руки, сильно сжимает мощными пальцами ладони и подносит их к своим губам.

Собирается поцеловать, а меня выкручивает от боли.

Я его ненавижу!

- Не трогай меня, - предпринимаю попытку вырваться, но тщетно.

Руслан сильнее. Он как огромная непробиваемая скала. Ледокол в бескрайнем океане лжи и горечи.

- Я люблю только тебя, понимаешь. Я не отпущу вас. Вы моя семья! - властно чеканит мне на ухо.

Подлые мурашки бегут вниз по позвоночнику.

- Ты нас предал. Ты спал с ней!

- Да! - повышает голос. - Но это было только лишь ради того, чтобы...

- Чтобы у тебя появился внебрачный ребенок! А если бы Оксана забеременела девочкой? Что тогда?

Молчит. Дышит тяжело. На его виске пульсирует тонкая синяя вена.

- Ты бы нашел еще одну женщину? Попробовал бы опять заделать сына? Да?

Боже, какой абсурд. Сама ситуация, по факту страшная, вызывает у меня волну истеричного громкого смеха.

Пространство дома заливается моим отчаянным хохотом вперемешку с обжигающими щеки слезами.

Я схожу с ума!

- Как хорошо, что у тебя получилось с первого раза! С Оксаной! А то бы намучался, бедненький, трахая всех подряд!

- Я тебя не отпущу, Лиля! - прожигает во мне дыру своим горячим взглядом. - Ты моя жена.

- Я подам на развод, Руслан, - закрываю глаза и выставляю ладонь перед собой, тормозя порыв мужа меня обнять. - А сейчас иди. Мне нужно побыть одной.

Возвращаюсь обратно в спальню, запираю дверь.

Подхожу к окну, прижимаюсь лбом к холодному стеклу.

Кусаю губы до крови.

Это все оказалось правдой. Руслан не опроверг слова его любовницы. И у нее будет мальчик. Сын.

Обнимаю свои плечи и проваливаюсь в немую истерику. Все тело дрожит от слез.

Что мне делать?

Я ведь люблю своего мужа. Люблю объемной трепетной любовью, и сильнее этого чувства только моя боль.

Как жить без него?

Что будет с дочерью?

Есть ли счастье там, за гранью развода?

Руслан выходит на улицу, дистанционно заводит свою машину, садится за руль.

Его взгляд направлен на окно нашей спальни... Он точно видит меня.

Выруливает за ворота, а я поднимаю голову вверх, держась негнушимися пальцами за подоконник. Вот куда он поехал? Снимать стресс к своей Оксане? Или к другой девице?

Может, Оксана у него не одна. Просто она оказалась смелее остальных и решила признаться мне во всем.

До слуха доносятся шаркающие шаги.

Соня...

Мне нужно срочно поговорить с дочерью!

— . — . — . — . —

Мои волшебные!

Дарю промокод на мою книгу *"Измена. Сбежать от предателя"* самому быстрому читателю:

WkY1f8i1

использован

11. Справимся?

- Мам, - сопит и ко мне прижимается. - Мамочка...
- Все хорошо, родная.
- Мам... - трется щекой о мою домашнюю футболку, вытирая слезы.
- Малыш, я с тобой. Мы вместе, это главное.
- Давай уедем, мам. Я не хочу видеть папу.
- Сонь... - тяжело вздыхаю.

Я не знаю, что предпринять, чтобы сгладить углы. Пятнадцать лет брака, общее имущество, колючая дочка с переходным возрастом... И муж, который поставил наследника выше нашей семьи.

Почему я должна разгребать эти последствия?

За что мне все это?

- Собирай вещи, котенок. Все самое необходимое.

Поднимает красные потухшие глаза и вглядывается в мое лицо.

- Куда мы поедем? - шепчет едва слышно.

- К бабушке.

- Это не лучшая идея, мам, - качает головой упрямо. - Баб Марина ведь папина мама, папа приедет туда, будут проблемы. И там дед...

- Мы поедем к другой бабушке, - строго.
- К твоей маме? - с немой ужасом лепечет Сонька.

- Да. Собирайся. Нижнее белье, домашнюю одежду, спортивный костюм, школьную форму, кроссовки, туфли, сапоги, белую куртку. Запомнила?

- Мама...

- У нас нет выбора, Соня! - беру малышку за плечи и гипнотизирую ее своим мрачным взглядом. - Давай. Собирайся. Кивает.

Вытаскиваю чемодан с пыльной полки, закидываю в него свои вещи. Скомканно и безрассудно. Выуживаю документы из потайного ящика. Свои, Сонькины. Бумаги по своему бизнесу. Свидетельство о браке, чтобы подать на развод.

Закрываю глаза всего на мгновение. Сердце гулко долбит в горле.

Дрожащими пальцами стягиваю обручальное кольцо и осторожно кладу его на комод рядом с семейным фото.

Это конец.

Я должна быть сильной и сжигать рухнувшие мосты. Уже ничего не спасти.

У Руслана будет желанный наследник и новая жизнь. А у меня будет моя родная любимая Соня...

Мы справимся.

- Ты готова? - выкатываю чемодан к лестнице и заглядываю в комнату дочки.

Сидит на полу с фотоальбомом в руках. Молча листает страницы.

Оборачивается ко мне, смахивает слезы с лица.

- Можно взять альбом с собой? - уточняет осторожно.

Это ее фотографии с самого рождения до трех лет. Снимки, где наша семья процветала. Все друг друга любили и радовались каждому новому дню.

Первая фотография в этом альбоме - выписка из роддома. Руслан держит розовый конвертик, улыбается с искренней нежностью. Любящим взглядом всматривается в лицо малышки. А я стою рядом с огромным букетом ядерно-розовых цветов и с веселым блеском в глазах. Я уже знаю, что больше не смогу иметь детей, мой муж тоже.

Но мы счастливы!

Только вот чем это счастье обернулось...

Наследником на стороне.

- Возьми, если хочешь, - моргаю часто, прогоняя влагу с ресниц.

Сколько можно реветь, Лиля! Соберись уже наконец!

Напоследок вхожу в ванную и собираю в пакет наши с Соной шампуни и крема. Лучше забрать, чем завтра таскаться по городу с грязной головой и сухой кожей в поисках новых.

Мозг понемногу приходит в норму, начинает работать и соображать.

С самого утра я в прострации и шоке. Новость о том, что мой муж мне неверен - неожиданный нокаутирующий удар. И я временно была в отключке, но так не может продолжаться вечно.

Тру виски, стараясь понять, что еще нужно обязательно

взять с собой.

- Мам... А кошка? Ариэль останется с папой?

- Ты хочешь ее забрать? - Сонькино отражение стоит у меня за спиной.

- Она глупомордая! - фыркает моя девочка. - Папа ее хотел. Пусть теперь живут вдвоем!

Это вряд-ли... не пройдет и месяца, как Руслан притащит в мой дом, где я создала уют и особую атмосферу, свою беременную шлюху с невинными глазами.

- Мам, а мне завтра придется идти в школу?

- Нет, Сонь, завтра никакой школы. Я позвоню твоей учительнице, предупрежу.

- Ура, - грустным тоном выдает. - Ну все? Поедем?

- Да. Возьми пакет.

Убираю чемодан в багажник. Сажусь за руль. Руки позорно дрожат.

Я не думаю, что поехать к моей матери разумное решение. Но куда еще? В отелях долго не проживешь, хорошую квартиру для съема по адекватной цене найти сложно.

Завожу мотор. В последний раз смотрю на свой дом.

Наше с Русланом семейное гнездышко. Душа скручивается в трубочку от боли.

- Все будет хорошо, Соня, - обещаю дочери, и та коротко кивает.

- Почему папа так поступил? - ее голос скулит тихим недоумением.

- Так бывает, - выезжаю за ворота, крепко вцепившись трясущимися пальцами в руль.
- Бывает! - цокает языком. - Почему такое случилось с нами?
- Что за почемучка у меня тут? М? - фальшиво улыбаюсь.
- Ты уже вышла из возраста почемучек.
- Я серьезно, мам. Что папе не хватало? Вы что, сексом не занимались?
- Боже... - моргаю, нажимаю на тормоз. - Соня...
- Хочется закрыть уши ладонями, чтобы не слышать эти вопросы из уст моей маленькой девочки.
- Он ушел к другой, потому что ты перестала уделять ему время? У тебя бизнес, дела, маникюры, подружка. Я права?
- Замолчи! - впервые повышаю голос на дочь. - Помнишь, я говорила тебе про личные границы каждого человека!?
- Соня теряется, взволнованно поджимает губы и ежится.
- Ты сейчас нарушаешь мои личные границы, Соня! Мне неприятно от твоих вопросов! - эмоционально вскрикиваю и руками стучу по рулю.
- Мам...
- Все! Надоело! - закрываю лицо ладонями. - Возьми наушники! Дальше мы поедem молча.

12. Новая жизнь

Пока едем по ночному ярко освещенному городу, вдальблывает ливень. Пенится под колесами грязевыми пузырями, блестит в свете фонарей. Дворники быстро работают, раздражают. Не помогают.

Смутно вижу красные огоньки тормозящей перед нами машины.

Соня смотрит в окно, накинув на голову капюшон. Не знаю, кто ее этому научил... Отчетливо слышу, как в ее наушниках громко орет популярная песня с матершинными словами.

Тяжело вздыхаю.

Я не буду читать ей нотации. Хватит. Не маленькая.

Пока я берегла ее и посвящала всю себя только ей одной, от меня ушел муж!

Нет, я не виню Соню в том, что Руслан так поступил.

И себя я не виню... если только немного. Я ведь не смогла подарить наследника. Пацана! Красавца мужчинку!

Для бракованной женщины и брак не вечный.

Смахиваю слезу. Затор машин трогается. Напряженно еду за красными огоньками впереди, стараясь даже не моргать лишний раз.

Только аварии сейчас не хватало для полного восторга!

- Мам, - жалобно мяукает Сонька, вынув один наушник.

- Да, солнышко.

- Долго еще?

- Не знаю, - вновь тормозим, проехав жалких пятьдесят метров.

Да что ж это такое!

Руслан, наверно, благополучно добрался до своей Оксаны. Уже лежит на кровати в ее теплых объятиях, а я вынуждена торчать на трассе в ливень!

- Мам...

- Сонь, а давай поставим твою музыку через магнитолу, - предлагаю осторожно.

- Зачем?

- Надоела тишина, - слабо улыбаюсь.

Песни моей дочери громкие и с долбящими басами. Такие, что я моментально перестаю думать о своем муже.

Долгие полтора часа, и мы съезжаем в спальный район к дому моей матери. Шлагбаум на удивление открыт.

Нахожу место на парковке, бросаю машину. Чемодан решаю забрать завтра.

Быстро бежим в сторону подъезда, но отчаянный ливень все равно успевает промочить нас чуть ли не насквозь. Под козырьком мокрыми замерзшими руками ищу ключи.

Это я купила маме квартиру, когда встала на ноги. Оплатила все ее долги, позаботилась о том, чтобы жила в приличном районе. И копию ключей себе оставила на всякий случай.

Дверь в подъезд противно пищит.

- Мам, баб Нина ведь не обрадуется. Может нам лучше в отеле пожить? - дочь идет за мной по лестнице.

На втором этаже устрашающе моргает свет... Вот вам и приличный район...

- Сонечка, ни о чем не думай сейчас. Мама все решит. Обещаю.

- Да, как всегда, - улавливаю в голосе злую нотку.

Звоню в квартиру настойчиво. Спустя пару минут за дверью раздаются шорохи приближающихся шагов.

Мгновение тишины, и мама открывает.

Смотрит на меня исподлобья с тихим недоумением.

- Лиля? - наконец мямлит скрипящим голосом.

- Здравствуй, мама.

Женщина приглаживает седые волосы и по старчески запахивает вязаную выцветшую жилетку.

- Какими судьбами? - осматривает Соньку, остолбеневшую за моей спиной.

- Мы приехали к тебе жить.

- С ума сошла? - мать стреляет злобным прищуренным взглядом. - Если ты забыла, у меня однокомнатная квартира!

- Если ты забыла, квартира оформлена на меня, - отвечаю ядовито. - Соня, заходи!

Женщина сторонится, пропуская нас, но всем своим видом продолжает изображать великое оскорбление.

- Вот так значит, - бубнит себе под нос, опустив голову. -

У родной матери собралась квартиру отнять! Сволочь, а не дочь. Неблагодарная!

Пропускаю высказывания мимо ушей.

- Сонь, чай будешь? - улыбаюсь напуганной дочке.

- Угу.

Мать закрывает за нами входную дверь и скрывается в комнате, где громко работает телевизор.

А я прохожу на кухню. Осматриваюсь. Точно помню, что покупала сюда электрический чайник, но найти его не могу. Зато есть старый ковш.

Наливаю в него воду и ставлю на засаленную газовую плиту.

- Мама, - с лютым испугом лепечет Соня и прижимается ко мне вплотную.

Я резко оборачиваюсь.

- Мам! - вскрикивает малышка. - Это что?

На стене прямо над столом сидит огромный таракан. Его рыжие усы плавно шевелятся, ползет вверх, перебирая лапками.

Хватаю первую тряпку, какая попалась под руку, стучу по стене. Мерзкое насекомое падает на стол. В предсмертной конвульсии дергает темными лапками.

- Капец! Это какой-то кринж, мам! - эмоционально выдаст Соня. - Я не хочу тут оставаться! Мам! Я хочу обратно домой!

- Куда? - поворачиваюсь к моей девочке и сторого смотрю

в ее глаза.

- Домой! К папе!

Вдох-выдох.

Спокойно.

Кровь закипает в венах, я еле держусь.

Если выпалю что-то лишнее и едкое про Руслана, сделаю только хуже. Как бы то ни было, он папа моей малышки. Она его любит, хоть сейчас и обижена очень сильно.

- Сонечка, мы не можем поехать домой. И ты знаешь причину.

- Тут тараканы! - переводит взгляд на стол, где лежит убитое насекомое, а затем вновь жалостливо заглядывает в мои глаза. - Мамочка, давай поедem в отель! Ну пожалуйста!

- У меня нет денег, чтобы снимать пятизвездочный, как на отдыхе за границей.

- Можно найти не пятизвездочный!

- Можно. Только нет гарантии, что там не будет тараканов.

- Мам! - Соня поднимает голову вверх и сжимает кулачки.

- Завтра мы с тобой отмоем тут все, поняла? Тараканов потравим. К бабушке найдем подход. И будем жить счастливо. Поняла меня?

- Мне придется еще и уборку делать? - голос дочери вибрирует гневом. - Круто, мам! Лучше бы я в школу завтра пошла!

- Твоя классная жизнь закончилась, Соня, - выдыхаю четко. - Начинается новая жизнь. Пора взрослеть.

Моя девочка теряется. Дышит тяжело. Глаза блестят от слез.

И только сейчас я понимаю, как сильно ее разбаловала...

- Как думаешь, где сейчас папа? - шепчет Соня, вытирая слезы.

13. Утраченное счастье

- Руслан? - Оксана округляет удивленные глаза, открывая мне дверь.

- Привет, - сухо.

- Привет, - переминается с ноги на ногу, опустив голову.

- Можно пройти?

- Что-то случилось? - улавливаю в ее голосе какую-то странную вибрацию.

Такую, будто Оксана чего-то боится. И в глаза мне не смотрит, хотя раньше радовалась и улыбалась, сияла при виде меня.

- Жена узнала, - шиплю стиснув челюсти.

Девушка кусает губы напряженно и активно растирает свое левое плечо правой рукой.

- Проходи, - коротко кивает. - Будешь чай?

- Покрепче ничего нет? - широкими шагами в одно мгновение оказываюсь на просторной светлой кухне.

- Есть какой-то старый коньяк, - Оксана гладит свой живот, останавливаясь напротив меня. - Только закуски нет.

Закрываю глаза.

Сердце долбит в ребрах, как оголтелое.

В виски стреляет тупая сковывающая боль.

Вновь смотрю на ее круглый беременный живот, в котором находится мой сын.

Ребенок, которого я лично заделал.

И вот... вот чем обернулось.

Лиля узнала слишком рано!

- Руслан... - вырывает меня из потока бесконечных мыслей. - Наливаю коньяк?

- Нет.

- Чай?

- Нет, Оксан. Присядь!

Девушка снова мнетя, опустив голову.

- Руслан...

- Каким образом Лиля могла все узнать? - ставлю локти на стол и прожигаю собеседницу мрачным взглядом.

Башка сейчас лопнет нахрен.

- Ты только не переживай! Если Лиля умная женщина, она все поймет и примет наследника. А если нет...

- То что? - рычу гортанно, мазнув проклинающим взглядом по милому личику Оксаны.

- Значит, так нужно, - пожимает плечами. - Главное, что будет наследник.

Зачем я только сюда приехал? Чего ожидал? Поддержки? Успокоения?

Черт!

Поднимаюсь из-за стола, случайно задеваю пустую чашку. Со звоном керамические осколки летят по полу.

- Извини, - шепчу, вытирая испарину со лба.

Мне жарко и душно. Аж тошнит.

- Ничего, я уберу, - плачет Оксана.

- Зря я тебя побеспокоил сегодня, - выдыхаю. - Что-то нужно? Витамины? Продукты?

- У меня все есть, спасибо.

- Тогда я поеду домой.

- Руслан, - Оксана идет за мной с животом наперевес. - А ты как думаешь, откуда Лиля могла все узнать?

Ее невинные глаза блестят с сожалением. Переживает.

Оксана с первых дней вызвала у меня какое-то странное чувство. Будто околдовали. Я не захотел ее, не понял по щелчку, что она должна стать биологической матерью моего наследника.

Просто есть в ней что-то настоящее, цепляющее. Свет ее зеленоватых наивных глаз располагает на беспрекословное доверие. Она прочитала меня как открытую книгу с первых минут нашего общения.

А еще Оксана нуждалась в деньгах.

Так и сцепились. Она мне сына. Я ей благоустройство.

Но сейчас я смотрю на нее, молодую, красивую, милую, а в голове только одна чертовски неприятная мысль: а мне точно было нужно именно это?

Я лишился семьи!

- Руслан? - Оксана приподнимает темные брови. - Все хорошо?

- Да.

- Как Лиля могла узнать? - вновь задает этот вопрос.

- Я понятия не имею! - повышаю голос. - Жена меня и слушать не стала сегодня. А еще Сонечка...

- Дочка тоже знает? - шокировано выдыхает и закрывает рот рукой. - Боже... Какой ужас! Лиля что, настроила ребенка против тебя?

- Нет.

- Руслан, я, конечно, не хочу вмешиваться, но... - Оксана опускает взгляд, съеживается и виноватым тоном продолжает: - Лиля ведет себя недостойно. Не мудро.

- Не тебе судить, - гнев накатывает.

Моя супруга самая лучшая женщина на всем свете. А ее странности... озабоченность нашей дочерью, повернутость на заработке и путешествиях, посещение СПА и быюти процедуры... я не считаю это минусами.

Я знаю, какую боль причинил ей.

Знаю!

И оправданий себе я не ищу.

Отгоняю от себя эти мысли всю дорогу до дома. Запрещаю себе думать о том, что Лиля может меня никогда не простить.

Было бы легче, если бы она узнала обо всем после родов Оксаны.

Я планировал сказать ей, что у меня есть сын, когда Макару Руслановичу исполнилось хотя бы три года. Так было бы проще. Беречь прошлое не так мучительно больно, как резать сейчас по живому.

Въезжаю на территорию дома. Первым делом замечаю, что свет в окнах не горит.

Дверцы гаража медленно открываются.

Нет Лилькиной машины.

Пальцы бесконтрольно сжимаются на руле.

Паркую свою тачку и вхожу в дом.

Включаю свет.

Ариэль встречает меня на пороге. Подхватываю мою любимую кошку на руки и иду на второй этаж механическим ровным шагом.

Толкаю дверцу в комнату Сони. С ужасом обнаруживаю, что шкаф дочери распахнут, половина полок пустует.

Втягиваю наэлектризованный воздух ноздрями.

Ариэль мурлычет в моих руках, будто не чувствует моего шокированного и напряженного состояния. По венам течет не кровь, а раскаленная сталь.

Открываю дверь в нашу супружескую спальню. Столбею на мгновение.

На комодe рядом с общей фотографией зловеще блестит обручальное кольцо Лили. Переливается от яркого освещения.

Опускаю кошку на пол. Прохожу к шкафу моей жены.

Половины вещей нет.

Мрачно сажусь на кровать и тупым взглядом залипаю в стену. Конец? Ушла?

Сбежала?

Внутри вдруг становится пусто. Это ощущается физически. Словно в моей глотке надувается воздушный шар и давит скомканной болью на шею изнутри.

Дом опустел. Лишился Лили, значит, лишился души.

А я потерял свое счастье.

Усидеть на двух стульях не получилось.

14. А как же ты ?

- Доброе утро, мам, - лепечет Соня. - Ма, просыпайся.

Мышцы ноют. В моем возрасте на полу спать совсем не удобно. Поворачиваюсь на спину и открываю глаза.

Надо мной серый потолок с желтым пятном по центру, напоминающий, что я проснулась не в своем любимом доме. Не в объятиях любимого мужа. Жизнь перевернулась на сто восемьдесят градусов так резко, что я едва осознаю это.

- Мам, я уже есть хочу. Бабушка куда-то ушла в восемь утра, я сразу встала. В холодильнике пусто.

- Сколько время? - приподнимаюсь и сонно протираю глаза.

- Половина девятого.

Всю ночь я купалась в кошмарных снах. Просыпалась, кажется, каждые пять минут. Мне было холодно и неудобно, но ворочаться я не стала, побоялась разбудить дочку.

- Собирайся в магазин, - с трудом поднимаюсь на ноги.

Все тело будто бетонной коркой покрылось и отказывается шевелиться. Каждое движение дается с большим трудом.

- Нужно купить нам кровать с умным матрасом, - угрюмо бреду в сторону ванной, чтобы умыться.

- Мам, а как думаешь, папа уже скучает по нам? - слышу тихий голосок моей кровинушки и вздрагиваю.

Замираю на мгновение и прикрываю веки. Сердце тяже-

лым грузом повисает, даже не бьется, а грудную клетку изнутри царапают кошки.

- Сонь, давай сначала в магазин, потом приготовим завтрак. И когда сядем за стол, поговорим о папе, - выигрываю себе время, чтобы подготовиться к неудобным вопросам.

Я не хочу, чтобы Руслан выглядел бездушным уродом в глазах дочери. Он ее папа.

И, что бы не случилось между мужем и женой, их общий ребенок навсегда останется общим ребенком.

Яхонтов любит дочь. Я знаю это точно! Он много для нее делал. Водил по выставкам, учил кататься на велосипеде, покупал ей одежду, дарил ей цветы, баловал. Сто раз за день мог сказать, что наша малышка самая красивая, умная, артистичная.

Руслан не пропускал ни одного спектакля Сони, возил ее на пробы в кино. Утешал ее, когда та не прошла кастинг.

Их детско-родительские отношения были идеальны. И я не думаю, что Руслан так легко откажется от Сони.

Пусть как муж он втоптал меня в грязь, сравнял с землей мою веру в счастливую и крепкую семью, разодрал мое сердце в клочки, я не буду вываливать свое отчаяние на Сонечку. И если Яхонтов захочет общаться с нашей девочкой, и она будет не против, то и я не встану между ними со своей обидой.

Ставлю перед Соней тарелку с овсяной кашей. Дочка тяжело вздыхает, но ложку в руки берет.

- Клубника невкусная, - констатирует факт. - Мам, а где папа вкусную клубнику покупает?

- Заказывает у своего друга.

- А ты можешь тоже вкусную заказать?

Сажусь напротив Соньки, перемешиваю свою кашу ложкой, закрываю глаза и шепчу:

- Я все могу, Сонечка. Просто мне нужно время, чтобы прийти в себя.

Дочка молча кивает с каким-то глубоким пониманием моего состояния, жует кашу с кусочками клубники, осматривается:

- А чай будет?

- Поставь воду на плиту, - киваю в сторону унылого ковши.

- Нужно купить умный чайник, - на удивление поднимается из-за стола.

С улыбкой наблюдаю, как Соня сама наливает воду, включает газ, чиркает спичкой и ловко зажигает огонь.

- Когда мы вернемся к папе? Через месяц? Два? - оборачивается и в глаза мне смотрит с прищуром.

У меня кружится голова от ее вопроса.

- Малышка, ты же понимаешь, что папа сделал...

- Я не верю, что папа мог так поступить! Это какой-то розыгрыш, мам. Вы ведь были счастливы вместе!

- Были, - поджимаю губы и морщусь.

- Так не бывает! Не может такого быть, что вы не помиритесь и друг друга забудете! Кто угодно, но только не вы! -

звонкий голосок дрожит от негодования. - Папа нас не бросит! Вот увидишь, он все исправит!

- Сонь, у папы теперь другие интересы. Молодая женщина и сын. А я...

- Это тупо, мам!

- Да, - выдыхаю низким, обезжизненным тоном. - Тупо. И я не знаю, что будет дальше, Сонь. Но нам с тобой нужно быть готовыми ко всему.

- К чему, например?

- К тому, что какое-то время мы проживем здесь. Нас ждет развод. Нужны деньги на адвоката. Поэтому придется потерпеть, малыш.

- Ты подашь на развод? - испуганно.

- А что мне еще делать, Сонь? Попробуй меня понять... твой папа любит другую женщину! У них родится общий ребенок и...

- Дурость какая-то! - падает на стул и за голову театрально хватается. - Папу околдовали! Он тебя любит, ма. Он скоро поймет, что мы его семья и вернется.

На глазах Сони блестят слезы, а на дне темных зрачков сияет надежда на лучшее.

- Если папа захочет проводить с тобой время, то я буду очень рада, Сонь.

- Захочет! - вскрикивает резко. - Он же мой папа! И твой муж! Ему будет плохо с другой семьей!

У меня нет сомнений, что Руслан будет претендовать на

дочь и, возможно, потребует не только времяпровождение, но и совместную опеку. А вот я... я вряд-ли смогу вернуться к Руслану, даже если он позовет.

- Увидим, как все обернется, - стараюсь улыбнуться, чтобы смягчить страшную ситуацию.

- А если... если это все правда? Если папа женится на другой... будет растить с ней сына... а я? Я буду ему не нужна? - с ужасом лепечет, и слезы прыскают из ее глаз в стороны.

- Сонь, ты хочешь, чтобы я ответила тебе по взрослому? - двигаюсь ближе и хватаю свою малышку за руку.

Кивает и прижимается ко мне, ищет утешения. А у меня в груди пламя, на котором сгорают остатки души. Мучительно это все и очень сложно.

Я ожидала, что Сонька возненавидит Руслана также сильно, как я. А она к нему хочет. Она его по-прежнему любит.

И я люблю его. Если бы чувств не было, я бы уже успокоилась и пережила предательство.

- Я не могу залезть в голову к твоему папе, Соня. И пообещать тебе, что папа по-прежнему нас любит, не могу.

Дочка дрожит от слез. Глажу ее по волосам убаюкивающе, сама еле держусь. Губы кусаю до крови, чтобы тоже не начать рыдать.

- Мы можем только предположить, что будет дальше, - шепчу с дрожью. - Скорее всего папа захочет с тобой общаться. Мне кажется, что тебя он не бросит.

- А как же ты?

- А что я?

- Думаешь, ты ему не нужна? - шепчет.

- Была бы я ему нужна, он бы пошел к другой женщине?

Соня молчит. Вытирает слезки.

С прихожей слышен рингтон моего звонка.

Дочка встает и быстро выходит с кухни.

- Мам! Это папа звонит! - с наивной радостью. - Ало, папа!

Привет!

15. Беременная гадюка

- Как дела, Сонь? – тупым взглядом уставившись в стену, выговариваю эти слова с огромным усилием.

Ночь была адовой. Просто адовой. В пустом доме вдвоем с кошкой, я думал, что просто свихнусь. Накатывала дикая апатия, затем лютая злость до косточек прошибала ознобом. Я хотел позвонить Лиле среди ночи и помчаться к ней.

Прижать ее своим телом к стене и сказать, что не отпускаю. Вернуть свое. Забрать домой.

Но имею ли я на это право? После того, что натворил... Лилия меня и слушать не станет!

- Все хорошо, - отзывается голос дочери с надменным холодом.

- Как ты себя чувствуешь? – широкой ладонью вытираю испарину со лба.

- Нормально.

- Мама рядом? – закрываю глаза и тяжело выдыхаю.

Соня молчит дольше обычного, хотя я задал очень простой вопрос.

- Нет, - приглушенно.

- Где ты сейчас?

Я должен знать, что с моими девочками все в порядке. Это хоть как-то успокоит мою внутреннюю тревогу и гнев, раздирающий грудную клетку с отчаянной мощью.

- Какая разница, пап? – Соня фыркает. – У меня все хорошо.

- А у мамы?

- И у мамы все хорошо! Ты что хочешь, пап?

- Сонь, я же знаю, что ты меня обманываешь, - цежу сквозь плотно сомкнутые зубы. – Мама рядом?

И снова эта пугающая тишина.

- Она не будет с тобой сейчас разговаривать, пап.

Пальцы яростно сжимаются в кулаки до хруста костяшек.

- Соня, дай телефон маме! – приказным тоном требую.

Шорохи. Обреченный вздох моей жены. Какое-то странное непонятное шуршание.

- Да, Руслан, - взволнованный голос Лили выбивает меня из равновесия.

- Привет, - выдыхаю мрачно, сжимаю пальцами переносицу.

- Что ты хотел? – старается казаться равнодушной, но получается у нее паршиво.

Я даже через телефон чувствую ее разбитое и потерянное состояние.

- Нам нужно встретиться и поговорить, Лиля. Ты все не так поняла!

- Я не так поняла? – усмехается едко. – Сонь, иди в комнату, пожалуйста, - шепотом просит дочку.

- Лиля... нам необходимо еще раз спокойно поговорить!

- Зачем? – с ноткой паники. – Руслан, твоя беременная

молодая гадюка приползла ко мне сама, все мне рассказала. Как ты по кафе и ресторанам ее водил, ухаживал за ней, лелеял. И как она не знала, что ты женат.

Каждое слово, как стрела в сердце. Ядовитая и острая. Смертельная.

- Лиля... это все не правда! – срываюсь на крик. – По каким, блин, ресторанам? Ты с ума сошла?

- Я? Это я сошла с ума? – смеется, скрывая свою боль.

Я то знаю, что моя женщина сейчас плачет.
 Плачет, потому что Оксана... черт! Черт!

Оксана наплела ей паутину лжи! Беременная молодая гадюка... как точно Лиля сказала. Подобрала прекрасную фразу, передающую точный смысл.

- Лиль, у меня с Оксаной договор на ребенка. Мальчик был зачат через ЭКО! Я тебе клянусь. Клянусь, родная!

- И я должна тебе поверить?

Я сильно жмуюсь от отчаянной агонии в области сердца.

Я не вру жене. Ребенок и правда был зачат через экстракорпоральное оплодотворение. Только вот это не оправдывает меня.

Совсем не оправдывает.

Потому что я тварь и последняя сволочь.

Я спал с Оксаной. Один раз, но это произошло.

Уже после процедуры ЭКО, когда мы с ней очень сильно сблизились. И видимо именно в этот момент молодая наглая девка решила, что может занять место моей жены.

- Лиль, я хочу увидеть Соню. Завтра. Ты же знаешь, суббота день папы и дочки. И бабушка будет завтра нас ждать! - перевожу тему, чтобы еще глубже себя не закапать.

- Если Соня захочет, - хрипло сипит и обрывает звонок. Упираюсь лбом в свои ладони, поставив локти на стол.

Ну, сказал я жене, что ребенок – искусственно подсаженный. Только вины это с меня совсем не сняло. Наоборот, даже хуже стало. Я недоговорил одну маленькую деталь. Попытался себя оправдать, хотя сам накосячил! И если теперь Лиля решит мне поверить, а потом узнает, что измена была... она никогда не сможет меня простить.

И еще теперь передо мной открылась еще одна истина – Оксана со своими невинными глазами решила влезть в мои отношения с Лилькой и отодвинуть ее в сторону.

И у нее получилось.

Лиля ушла.

Оставила меня одного.

Протираю уставшие глаза, вновь беру в руки телефон и звоню Оксане. От ненависти скулы сводит, а в желудке нарастает изжога.

Длинные холодные гудки обрываются. Оксана не берет трубку вновь и вновь.

А я боюсь ехать к ней сам. Потому что убить змею готов за все, что она сделала. За то, что набралась наглости и решила разрушить мой брак, хотя это в наш с ней договор не входило.

За то, что пришла в мою жизнь невинным ангелом с чистыми намерениями, а оказалась продуманной стервой.

И себя ненавижу. За то, что поддался на уговоры отца и решил завести наследника.

За что, что не удержал друга в штанах и переспал с Оксистой.

16. Дура сорокалетняя

- Сонь, - опускаю взгляд и пристально рассматриваю свои руки.

На маникюр бы записаться... Ногти уже отросли. Да и как вспомню ногтищи невинной Оксаночки, так вздрагиваю. Красивые, аккуратные, свежие. Такое ощущение, что она никогда ничего по дому ручками не делает.

- Мам, все будет хорошо! Это же мой папа! – заверяет меня моя малышка со счастливой улыбкой на лице.

На прошлой неделе Сонька отказалась от встречи с Русланом. Она видела, как мне плохо и тяжело. Чувствовала, как горит мое сердце.

Поэтому молчала о встрече с отцом.

Я успела найти адвоката по разводам и проконсультироваться. Начала собирать необходимые документы, чтобы моя девочка могла получить пакет акций от бизнеса своего папочки. Не справедливо, если все достанется желанному наследничку.

Я на этот кусок не претендую.

Но Соня... Соня потом мне спасибо скажет.

 Я уже привыкла вставать в пять утра, чтобы успевать и дочку в школу собрать и отвезти, потом на работу заскочить. Как бы плохо мне не было, а бизнес без меня функционировать не может. Поэтому появляюсь в своем салоне молчаливым при-

зраком. Подчиненные уже заметили, что у меня обручалка с пальчика пропала. Поползли мерзкие слухи, которые пропускать мимо ушей с каждым новым днем становится все сложнее.

Сердце по прежнему ноет и трепыхается в груди, заплывая все больше гнойниками и черными мертвыми пятнами от поступка моего мужа.

Я не знаю, кому верить.

Оксане, которую я видела один раз? Мужу, с которым прожила пятнадцать лет?

Знаю одно: к разговору с Яхонтовым я пока не готова.

- Как только нагуляешься, сразу позвони, - смотрю на мою девочку, а у самой слезы на глазах. — Я заберу тебя домой.

Не хочу отпускать ее к родному отцу.

Мне бы прижать свою малышку к груди, крепко-крепко обнять. И сказать громко: «Воспитывай наследника, а Соня только моя!»

Только вот Соня по отцу соскучилась.

- Я позвоню, мам, - тянется ко мне, словно читает мои мысли.

Осторожно обнимает. Нежно.

- Люблю тебя, доченька.

- И я, - коротко.

А я таю, как мороженое на солнце.

Этот спонтанный переезд неожиданно пошел нам на пользу. Сблизил. Стал отрезвляющим коктейлем для Сони, кото-

рая раньше воспринимала меня как бесчувственное аморфное существо для исполнения желаний.

Кончики пальцев колет слабым токовым разрядом. Сильнее прижимаю дочку к себе.

Не хочу отпускать к Яхонтову. Не хочу!

- Ладно, мам. Хватит! – выпутывается из сети моих объятий. – До вечера!

Хлопает дверцей машины, и я медленно отъезжаю с парковки. В зеркало вижу, как Сонька входит в здание, где работает Руслан.

Паркуюсь на обочине. Руки дрожат и ресницы мокрые. Вытираю слезы, откидываю кресло, закрываю глаза.

Суббота. Дел никаких не запланировано. Возвращаться к моей матери не хочется, но я должна с ней поговорить.

Неделя прошла, как на иголках.

Мама ни слова не сказала больше.

Ни я, ни Сонька ее не трогали.

Мама в комнате, мы на кухне. Мама на кухне, я и дочка в комнате.

Но напряжение между нами чувствуется. И эта раскаленная атмосфера точно не идет нам на пользу.

Покупаю торт в кондитерской, тут же беру и вкусный фруктовый чай. Самое то под душевный разговор с нелюбимой родственницей.

Набираю в легкие побольше воздуха, на выдохе открываю дверь.

- Мам, ты дома? – скидываю обувь.

- А где мне быть? – ядовито прыскает и показывается в дверном проеме спальни.

- Я торт купила, - выжимаю улыбку и демонстрирую матери коробку с красной лентой. – Давай поговорим?

- О чем? – хмурый взгляд исподлобья не сулит ничего хорошего.

Боже... помоги.

Наш конфликт не может продолжаться вечно. Я не могу простить ее за детство, где были чужие дяди, очень часто неадекватные. Она не может забыть, как я собрала вещи в восемнадцать лет и исчезла из ее жизни.

Я пыталась пойти на контакт. Но в ответ всегда получала одно и то же. Отторжение. Презрение. Унижения. Что бы я не сделала, мать относится ко мне с демонстративным холодом и безразличием.

- Ма, - опускаю взгляд в пол, вновь чувствую себя беспомощной пятилетней девочкой, которую ударил очередной ухажер родительницы. – Ты ведь понимаешь, что я... я... - поджимаю губы, пластиночку заедает, слов не подобрать. – Я всю жизнь ждала от тебя любви, тепла, материнской заботы, а ты...

- Поэтому ушла от меня? Бросила родную мать!

- Я была тебе не нужна. У тебя появился новый мужчина, - горло сковывает удушливой болью.

- Да. Потому что я была молодая, - скрипит ее негодую-

щий голос. – Ну, родила тебя в шестнадцать. И что? Крест нужно было на себе поставить?

Бессмысленно поднимать эту тему. Мама считает, что все делала правильно. Искала мне папу, хотела, как лучше.

Воспоминания накрывают и триггерят мои старые травмы.

Меня кроет до ломоты в мышцах.

- Мам, давай забудем старые обиды? Я хочу общаться с тобой, а не молча жить под одной крышей, словно мы друг друга не знаем! – лепечу онемевшими губами с волнением и дрожью.

- Конечно, - кивает. – Твой непутевый тебя бросил, о маме вспомнила! – лупит меня словестными пощечинами.

- Я сама от Руслана ушла.

- Почему? – щурится.

- Он предал меня. Нашел другую.

Мать иронично поднимает брови:

- А помнишь, когда ты пришла ко мне с новостью, что замуж выходишь, я тебя предупреждала! Предупреждала, что у восточных мужчин в порядке вещей многоженство. А ты что? Я люблю его, мама! Порадуйся за меня!

- Руслан русский, - сжимаю кулаки интуитивно.

- А его отец? А его дед и бабка? Русские? – фыркает недовольно и руки под грудью складывает. – Корни из родового дерева не выдержишь!

- Зря я это затеяла... как хорошо мы с тобой неделю молча

прожили! – прохожу на кухню с надеждой, что родительница на этом успокоится.

Но, увы.

- Я всегда у тебя плохая и виноватая! – выкрикивает мне в спину. – А сама то чем лучше? М? Посмотри на себя, Лиля! Муж от тебя сбежал также, как и от меня твой папаша! С ребенком ты осталась одна. Хорошо хоть не с грудным. А я с тобой с маленькой одна осталась! И мамки у меня не было, чтобы помогла и подсказала!

Дышит тяжело, откашливается.

- Хватит... - шиплю не оборачиваясь. – Мы с Соней скоро съедем от тебя, не переживай.

 - Опять сбежишь? – знаю, что мать улыбается своей кровожадной лютой улыбкой. – Сколько можно бегать от проблем, Лиля? Очнись уже, дура сорокалетняя!

17. Дочка - болтушка

Слышу шорохи за дверью: топот чьих-то ног, звук нажатия на дверную ручку. Отрываю взгляд от бумаг.

- Папа! – задорно вскрикивает дочка и проникает в кабинет, как маленький ураган.

- Привет, - не могу сдержать улыбку.

Соскучился, капец как. По ее капризам, по неведомым истерикам и смеху. По всем ее «хочу» соскучился.

- Обнимешь? – встаю с кресла и объятия распахиваю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.